

С.Ф.Вититнев, А.В.Шмелева

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Статья посвящена исследованию образа Евпатия Коловрата в русской литературе от «Повести о разорении Рязани Батыем» до произведений начала XXI века. Произведения рассматриваются в историко-культурном контексте. Выявляются исторические предпосылки возникновения образа народного героя в литературе. Поэты и писатели наделяют Евпатия Коловрата как выразителя народных дум и чаяний теми чертами, которые созвучны эпохе и задачам, стоящим перед страной и народом. Писатели улавливают настроения народа, особенно в период военного времени. Они продолжают литературную традицию, в которой образ Евпатия Коловрата сохраняет смысловое ядро, а к его летописным качествам добавляются новые, актуальные для своего времени.

Ключевые слова: Евпатий Коловрат, богатырь, татаро-монгольское нашествие, Батый, Рязань, Чернигов, дружина, оборона, история, памятники книжности, героизм, подвиг, старина

Героические личности, борцы за свободу своего Отечества — благодатный материал для художников слова. Одним из таких прославленных воинов Древней Руси стал Евпатий Коловрат — участник русского народного сопротивления Батыеву нашествию. Его образ нашел свое отражение в древнейшем памятнике русской книжности — «Повести о разорении Рязани Батыем». Эта «Повесть» вошла в цикл повестей о Николе Зараском [1, 2]. О Евпатии Коловрате в древнерусском тексте сообщается немного. Сюжетная линия, связанная с отмщением за разорение Рязани, становится основной после повествования о героической гибели рязанских князей.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» сообщает о том, что рязанский вельможа Евпатий Коловрат находился в Чернигове вместе с князем Инварем Ингваревичем в то время, когда полчища Батыев осаждали Рязань. Как повествует автор повести, прибыв в Рязань со своей малой дружиной, Евпатий Коловрат увидел рязанскую землю «опустошенной: грады разорены, церкви сожжены, люди убиты» [3]. Согласно древнерусскому источнику, Евпатий Коловрат принимает решение нагнать неприятеля. Суздальское княжество стало местом битвы Евпатия Коловрата с войском Батыев. Описание битвы выдержано в тексте в книжных традициях того времени: «Начали сечь без милости и внесли смятение во все полки татарские», а сам Евпатий Коловрат «так бился беспощадно, что и мечи притупились, и выхватывал <он мечи> татарские, и рубился ими». Кульминация битвы — единоборство Евпатия Коловрата и Хостоврула, брата жены Батыев: Хостоврул похвалялся Батыем, что пленит Евпатия Коловрата. Однако Евпатий «рассек» противника «до самого седла», а многих богатырей Батыевых — кого побил, а кого «до седла раскроил».

Татары же не ожидали столь решительных боевых действий со стороны русских, потому «думали, что мертвые воскресли!» (воскресли погибшие защитники Рязани). Евпатий Коловрат описывается автором «Повести...» подобным богатырью, сражающемуся за русскую землю: «татары перепугались, видя что «Евпатий богатырь-исполин», а потому одолеть его смогли только тогда, когда навели на него «бесчисленное множество стенобитных орудий». Когда тело Евпатия Коловрата принесли к хану Батыю, то он и его окружение — мурзы, князья, санчакбеи — «стали дивиться храбрости, и силе, и мужеству рязанского воинства». Сторонники Батыев не скрывали своего восхищения, видя последнего защитника Рязани, назвав его и его дружинников «удальцами и резвецами», о которых ни они, побывав во многих землях, ни отцы их не знали. Евпатий Коловрат и его воины били названы противниками «людьми крылатыми и не имеющими <страха> смерти»: «Так храбро и мужественно они сражались: один бился с тысячей, а два — со тьмою. Никто не смог уйти от них живым со сражения!» Хан Батый был восхищен героизмом Евпатия Коловрата, он признается, что если бы у него был такой воин, то держал бы его у сердца, и приказывает отпустить шестерых оставшихся в живых, но тяжело раненных Евпатыевых ратников, наказывая им воздать должные почести их предводителю.

«Повесть...» не дает исчерпывающего представления о происхождении героя. Согласно проведенным исследованиям, отраженным в Советской военной энциклопедии, отчество Евпатия — Львович [4], родился он в Воинском уезде Старорязанского стана. Изучая историю средневековой Руси, В.В.Каргалов приходит к выводу о том, что «Образ богатыря Евпатия Коловрата олицетворяет собой образ всего русского народа, в годину страшного народного бедствия мужественно и стойко сражавшегося за родную землю. Евпатий Коловрат погиб в неравной сече, но тысячи других народных героев продолжали борьбу. Большой кровью платили завоеватели за каждый шаг по русской земле» [5].

Смысл подвига Евпатия Коловрата и его дружины следует искать в глубинах народного сознания: погибель за родную землю оказывается предпочтительней жизни.

Подвиг Евпатия Коловрата вдохновлял не одно поколение русских поэтов и писателей. В XIX веке первым к образу Евпатия Коловрата как защитника земли русской обратился Н.М.Языков. В 1824 году он завершает работу над стихотворением «Евпатий», в котором звучит страстный призыв служения отечеству:

Отчизна, отчизна! под латами чести
Есть сильное чувство, живое, одно...
Полмертвого руку подьемлет оно
С последним ударом решительной мести [6, с. 85]

В это время Н.М.Языков учился в Дерпте на этико-политическом отделении философского факультета. Его «Евпатий» выделяется среди «легкой поэзии», во власти которой тогда находился поэт, и анакреотических творений. Н.М.Языков увлекается историей, в частности допетровской Руси. Начало 1820-х годов ознаменовалось в литературе поиском героической личности. Поэты пушкинского окружения воспевают страницы прошлого — времена Олега, Святослава, Ермака и др. Как отмечает В.Н.Аношкина, «Особенно увлекали кризисные периоды истории — борьба русского народа с татаро-монгольским нашествием, борьба вольного Новгорода и Пскова против самодержавия, особенно Смутное время начала XVII века. В периоды исторических катаклизмов обнажается суть истории, и человек становится свидетелем, а то и участником мировых спектаклей, обретая таким путем бессмертье <...>» [7, с. 60]. Поэтов всегда вдохновляло героическое прошлое. В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, К.Ф.Рылеев, А.С.Хомяков и др. увлечены поэтикой русской старины. Н.М.Языков одним из первых обращается к поэтическому осмыслению подвига рязанцев за свою независимость:

Не синее море кипит и шумит,
Почуя незапный набег урагана:
Шумят и волнуются ратники Хана;
Оружие блещет, труба дребезжит,
Толпы за толпами, как тучи густые,
Дружину отважных стесняют кругом;
Сто копий сражаются с Русским копьём...
И пало геройство под силой Батыя [6, с. 85]

Исторический романтизм, по утверждению В.Н.Аношкиной, был обусловлен тем, что «Сознание русских романтиков все настойчивее обращается к национально-народным истокам в поисках новых, социальных, этических и эстетических опор» [7, с. 54].

В 1859 году, спустя два года после 620-летия со дня гибели Старой Рязани, Л.А.Мей, вслед за Н.М.Языковым, обращается к образу Евпатия Коловрата. К этому времени Л.А.Меем создан поэтический ряд исторических полотен: перевод «Слова о полку Игореве», драма «Сервилия», переложены былины и исторические песни. Древнерусскому герою Л.А.Мей посвящает «Песню про боярина Евпатия Коловрата. Из времен татарщины» [8]. Жанр «песни», для воссоздания исторического колорита, удачно использовал в 1837 году М.Ю.Лермонтов. Литературовед Ю.В.Лебедев отмечает: «В мировоззрении Лермонтова укрепляется историзм: прошлое России интересует его как звено в цепи исторического развития национальной жизни» [9]. Следует признать, что «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» создается в духе романтического историзма, возникает эпическое полотно допетровской жизни Руси, связанной с патриархальным укладом и представлениями о волевой нравственной героической личности, воспетой в былинах» [10, с. 369]. В своем произведении М.Ю.Лермонтов соединил народные представления и героический эпос. Л.А.Мей, развивая жанр песни, следует за своим предшественником, но при этом привносит в «Песню...» стилевые особенности, присущие языку народа. А вместо комментария к «Песне...» Л.А.Мей предлагает читателю источник, его вдохновивший, — «Нашествие злочестивого царя Батыя на Русскую землю повесть умильна!», известная по «Русскому Временнику», опубликованному И.И.Срезневским. События, которые происходили в России, а также за ее пределами, но к которым Россия была напрямую или косвенно причастна, так же могли послужить поводом для работы над «Песней...»: пленение вождя Шамиля, вождя горцев, кончина «Гомера русской старины» С.Т.Аксакова, союз Молдавии и Валахии, восстановление в Сербии власти князя Милоша Обреновича, поражение России в Крымской войне и частичное падение Севастополя и др. Будучи заинтересованным в успехе меевского детища, библиограф Ф.А.Витберг, в своем предисловии к «Песне...» поясняет: «Повесть эта интересна в том отношении, что к рассказу, написанному, по всей вероятности, кем-либо из современников события, в ней присоединены позднейшие народные сказания и предания, сближающую эту повесть с народными былинами» [8, с. IV].

Л.А.Мей наделяет своего героя богатырскими качествами, что роднит Евпатия Коловрата и с былинными героями, и с летописным образом, отраженным в «Повести...». Разделяя мнение о том, что Рязань не потерпела поражение — не осталось тех, кто мог бы продолжить защищать, Л.А.Мей давал понять читателю: Евпатий — символ духовной победы, а его битва с Батыем — это вызов, брошенный в будущее.

В литературе XX века образ Евпатия Коловрата будет представлен уроженцами Рязанской земли. Откроет эту галерею Сергей Есенин. В 1912 году своему земляку начинающий поэт посвятит «Песнь о Евпатии Коловрате» (в первоначальной редакции «Сказание о Евпатии Коловрате, хане Батые, Цвете Троиручице, о Черном Идолице и Спасе нашем Иисусе Христе»). В этот год Сергей Есенин приезжает в Москву. В первопрестольной разовьется его интерес к историческому прошлому народа. Этому в какой-то степени будет способствовать общение с преподавателями историко-философского отделения Московского городского

народного университета имени А.Л.Шанявского, где он будет вольнослушателем, а также с членами московского литературного объединения в основном крестьянских поэтов-самоучек И.С.Сурикова, известного как Суриковский литературно-музыкальный кружок [11], где познакомится с Николаем Клюевым, Сергеем Клычковым, Петром Орешинным и др. и где встретит свою любовь — Анну Изряднову.

В Москву Сергей Есенин прибыл с серьезным багажом — «Песней о Евпатии Коловрате». Мотивом, послужившим к созданию исторической песни, стал рязанский фольклор. Народные предания рязанцев сохранили воспоминания о событиях героического характера. Так, близ города Глебова, что в Рязанском княжестве, в 1378 произошло сражение, получившее название битва на реке Воже, в котором столкнулись рать московского князя Дмитрия Ивановича и золотоордынского мурзы Бегиша (Бегича). Как и в 1237 году, битва на реке Воже стала судьбоносной для Рязанской земли: Рязанская земля взяла реванш, став местом первой победы Северо-Восточной Руси над ордынцами [12]. Впоследствии рязанцы еще не раз столкнутся с набегами татар (это произойдет в 1564 и 1594 годах уже тогда, когда Рязанское княжество будет в составе Московского царства). В 1565 году царь Иоанн IV ввел Рязанскую землю в состав земщины, а в Смутное время рязанцы приняли участие в освобождении Москвы от польско-литовской интервенции [13]. Подлинным героем для рязанцев стал Евпатий Коловрат. Своим примером он показал, как должно стоять за родную землю. Песни о Евпатии Коловрате, по признанию Сергея Есенина, знают «Ольшан до Швивой Завоводи», их поют «от белой вызнати до холопного сермяжника». Сергей Есенин мог знать и былины, собранные и изданные исследователем русского эпоса М.Г.Халанским. М.Г.Халанский сделал доступным фольклорный материал об Евпатии Коловрате широкому кругу читателей [14].

С другой стороны — Сергей Есенин не мог не знать об исследователе рязанской земли историке Д.И.Иловайском, которому принадлежит труд «История Рязанского княжества» [15]. Эта «История» открыла двери начинающему историку в мир науки и ввела его в круг выдающихся ее представителей — К.Н.Бестужева-Рюмина и С.М.Соловьева. А впоследствии все гимназии российской империи будут учиться по учебникам истории Д.И.Иловайского (известно, что при жизни ученого его учебники по русской и всеобщей истории переиздавались более 150 раз). Не исключено, что Сергей Есенин мог знать труды Д.И.Иловайского и его научную позицию как критика норманнской теории. Д.И.Иловайский получил образование в рязанских учебных учреждениях: сначала в ранненбургском уездном училище, а затем в Рязанской мужской гимназии. По окончании историко-филологического факультета Московского университета Д.И.Иловайский возвращается в Рязань и какое-то время преподает историю в губернской гимназии. Путь Д.И.Иловайского становится неким примером для Сергея Есенина. При этом можно предположить, что основным поводом к созданию «Песни о Евпатии Коловрате» Сергеем Есениным послужило и переизданное в 1911 году сочинение Л.А.Мея. Как отмечают современные литературоведы, поэзия Сергея Есенина была порождена «народно-крестьянскими представлениями о красоте современной и прошлой жизни», а его воззрения отличались «устойчивой ясностью и преданностью многовековым традициям, незамутненностью мистическими наслоениями, несмотря на наличие религиозно-апокрифических мотивов, выполнявших условно художественную функцию» [16].

Рязанские народные предания отразили в образе Евпатия Коловрата идеал народного защитника: герой жертвует личным счастьем ради родной земли. Сергей Есенин следует народной традиции: «не лобы» удалому молодцу «всхлипы серых журушек», у него одна зазнобушка — «Что ль рязанская сторонущка» [17, с. 177]. Батый, по народным представлениям, олицетворяет не только реальное зло, но и духовное. Потому в момент гибели Евпатий Коловрат рисуется Есениным не с мечом, но со свечой, затеплевшейся в руках. В фольклорном творчестве проводится параллель между Евпатием Коловратом и князем Святославом. Сергей Есенин следует народной версии: его Батый приказывает из черепа Евпатия сделать «чашу сивушную» [18]. Нарушение исторических фактов в устном народном творчестве подчиняется смысловому отождествлению.

Особую актуальность образ Евпатия Коловрата приобрел в годы Великой Отечественной войны. Война всколыхнула в памяти советских людей героические страницы истории. Писатели, поэты, художники, композиторы стали находить в историческом материале примеры подражания для своих современников. Так, в 1941 году С.Н.Марков открывает цикл стихотворений о русских героях Кузьме Минине, Иване Сусанине, А.В.Суворове и Багратионе «Словом о Евпатии Коловрате», опубликованном в «Комсомольской правде». Великая Отечественная война ознаменовалась для советских людей «священной войной». Парад на Красной Площади 7 ноября 1941 года в честь 24-й годовщины Октябрьской революции в самый разгар битв за Москву имел сакральный смысл, потому неслучайно в сознании многих верующих людей того времени парад ассоциировался с крестным ходом. В своей речи во время парада Иосиф Сталин назвал имена «наших великих предков», которые должны «вдохновлять в этой войне» — Александр Невский, Димитрий Донской, Кузьма Минин, Димитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов. [19, с. 86]. С 1942 года стали учреждаться воинские награды, носящие имена защитников Родины. Огромной популярностью пользовалась кинолента «Александр Невский» (1938) С.Эйзенштейна. «Кто с нам с мечом придет, от меча и погибнет!» — эта всем известная фраза прочно вошла в народную память как высказывание Александра Невского.

Как символ мужества и стойкости личность Евпатия Коловрата в литературе приобретает небывалый размах. В 1942 году В.Ян (В.Г.Янчевский) пишет роман «Батый», вошедший в историческую трилогию «Нашествие монголов». В романе показана борьба русского народа с монгольскими завоевателями, часть седьмая романа «Евпатий Неистовый» посвящалась народному любимцу Евпатию Коловрату. По признанию самого автора, он отразил «беззаветную доблесть человека и коварное злодейство; отчаянную борьбу за

свободу и жестокое насилие; подлое предательство и верную дружбу», рассказал, «как безмерно страдали обитатели покоряемых стран, когда через их земли проходили железные отряды Бату-хана, которого как щепку на гребне морской волны пронесла лавина сотен тысяч всадников и опустила на берегу великой реки Итиль, где этот смуглый узкоглазый вождь основал могущественное царство Золотой Орды». В главе седьмой романа, в части, названной «Погоня за Батыем», В.Ян обращает внимание на символы, предшествующие объединению людей, желающих отомстить за разоренные русские земли: «Пронеслась по русской земле молва, будто на безлюдных развалинах сожженной Рязани упавшие колокола сгоревших церквей сами зазвонили... Передавали, что вечевой колокол вдруг поднялся из пепелища, повис в воздухе и загудел, сзывая рязанский народ на борьбу с татарами...» [20]. В.Яну удалось создать масштабное историческое произведение, снабженное реминисценциями из летописной повести, народных преданий, исторических песен, произведений русских классиков — А.В.Пушкина, А.В.Кольцова, Л.А.Мея и др. В.Ян не просто выстраивает диалог со своими предшественниками — собратьями по перу, но устанавливает преемство художественных традиций.

В 1947 году появляется историческая повесть В.Д.Ряховского «Евпатий Коловрат». Как и для Сергея Есенина, для В.Д.Ряховского сама тема была близкой: писатель родился в недалеко от Данкова, который в разное время относился то к Липецкой, то к Рязанской земле. «Узоречьем светлым» называет Рязань В.Д.Ряховский (глава «Честь юного князя»). Д.В.Ряховский употребляет фразу «Мертвая Рязань встала!», что и Сергей Есенин в своей «Песне...». Скорее всего, это не заимствование, а использование оборотов, характерных для народных преданий. В части «Гибель Евпатия Коловрата» Д.В.Ряховский создает картину боя, во время которого гибнет рязанский богатырь от предательской руки князя Глеба. Из всей дружины Евпатия Коловрата остались лишь шестеро тяжело раненных воинов. И когда Батый увидел тело Евпатия Коловрата, то произнес фразу, которая дошла с тех давних времен: «Если бы у меня была тысяча таких богатырей, как этот русский витязь, я завоевал бы весь мир» [21].

На протяжении всего XX века интерес к личности Евпатия Коловрата в советской литературе не утихал, о чем свидетельствуют историческая проза В.С.Ерохина («Евпатий Коловрат», 1969) и поэзия Н.П.Кончаловской («Наша древняя столица», 1972), В.В.Сорокина («Евпатий Коловрат», 1975), Ю.П.Вронского («Злой город», 1976). В.В.Каргалов спустя десятилетие после защиты в 1962 году диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Татаро-монгольское нашествие на Русь. XIII век»¹ создает историческую повесть «Русский щит» (1972), в которой особое место уделяет событию 1237 года, когда, по его словам, «народ видел высшую доблесть и героизм именно “прямом бою” с завоевателями», о чем свидетельствует «создание народного сказания о подвиге Евпатия Коловрата, рязанского богатыря» [22].

Еще одним знаковым событием в отечественной литературе стал роман «Евпатий Коловрат» В.Г.Горчакова. Роман написан в 1990 году, когда наша страна переживала события, повлиявшие на ее дальнейшее развитие: вывод войск из Чехословакии, падение Берлинской стены, вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе, план перехода к рыночной экономике, кризис коммунистической идеологии, «Парад суверенитетов» некогда союзных республик и др. В этом вихре исторических событий главной заботой было сохранение целостности и единства народа и государства. Словно из глубин веков Евпатий Коловрат со страниц романа призывал защищать родную землю. Как уроженец рязанской земли, В.Г.Горчаков с особой любовью описывает своего прославленного земляка [23]. В.Г.Горчаков следует больше книжной, нежели фольклорной, традиции. Его роман стал словно художественной реализацией древнерусского памятника.

Образ Евпатия Коловрата не оставляет равнодушным и в XXI веке, о чем может свидетельствовать вышедшая на экраны в 2017 году кинолента «Легенда о Коловрате» (реж. Дж.Файзиева и И.Шурховецкого). О всемирно-историческом значении борьбы средневековой Руси с завоевателями писал в 1834 году А.С.Пушкин, подчеркивая, что «России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработанную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией» [24, с. 268]. Изучая богатый художественный материал о Евпатии Коловрате, следует признать, что описание подвигов героев восходит к былинному эпосу. Былины стали своеобразной предысторией, в которой заложена традиция — восхваление защитника, жизнь свою приносящего на алтарь Отечества.

1. Евсеева И.А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник ЛГУ. 1983. № 20. С. 50-55.
2. Комарович В.Л. К литературной истории повести о Николе Зарайском // ТОДРЛ. 1947. С. 57-72.
3. Повесть о разорении Рязани Батыем / Подгот текста, перевод и комм И.А.Лобаковой // Памятники литературы Древней Руси / Под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Поньрко. РАН. ИРЛИ. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 527 с. Далее в тексте цитаты приводятся по этому источнику.
4. Евпатий Коловрат // Советская военная энциклопедия: В 8 т. Т. 3 / Предисл. гл. ред. комиссии А.А.Гречко, Н.В.Огарков. М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1976. С. 282.
5. Карганов В.В. Освободительная борьба Руси против монголо-татарского ига // Вопросы истории. 1969. № 1. С. 145-151.
6. Языков Н.М. Евпатий // Языков Н.М. Стихотворения. СПб.: В тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. С. 81-85.

¹ Каргалов В.В. Татаро-монгольское нашествие на Русь. XIII век: Автореферат дис. на соискание уч. степени кандидата исторических наук. МОПИ им. Н.К.Крупской. М., 1962. 18 с.

7. Аношкина В.Н. Развитие литературы в первой четверти XIX века // История русской литературы XIX века: 1800—1830-е годы: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. В.Н.Аношкиной, Л.Д.Громовой. М.: Гумант. Изд. центр ВЛАДОС, 2001. 288 с.
8. Мей Л.А. Песня про боярина Евпатия Коловрата. Из времен татарщины / С историч. примечаниями и предисловием Ф.А.Витберга. СПб.: Изд-е книгопродавца Н.Г.Мартынова, 1898. 28 с.
9. Лебедев Ю.В. Исторические взгляды М.Ю.Лермонтова // Лебедев Ю.В. История русской литературы XIX века: учеб для студ вузов: В 3 ч. Ч. 1. 1800—1830-е годы. М.: Просвещение, 2007. 480 с.
10. Шмелева А.В. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» // М.Ю.Лермонтов. Энциклопедический словарь / Гл. ред. и сост. И.А.Киселева. М., 2014. С. 369-372.
11. Стародуб К.В. Суриковский литературно-музыкальный кружок // Москва: Энциклопедия / Гл. ред С.О.Шмидт; сост.: М.И.Андреев, В.М.Карев; оформление А.В.Акимова, В.И.Шедько. М.: Большая российская энциклопедия, 1997/1998. 976 с.
12. Карганов В.В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980. 152 с.
13. Шебанин Г.А. Историческая география западной части Рязанского княжества XII — начала XVI в. // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 458-480.
14. Халанский М.Г. Южнославянские сказания о кралевице Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса: Сравнит наблюдения в области героического эпоса южных славян и русского народа: В 4 т. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1893—1896.
15. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М.: Унив. тип., 1858. 331 с.
16. Хунарикова П.Х., Бачалова И.Б. Историческая тема в поэзии С.Есенина // Интерактивная наука. 2016. № 1. С. 105-107.
17. Есенин С.А. Песнь о Евпатии Коловрате («За поёмами Улыбыша...») // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). М.: Наука: Голос, 1997. С. 174-180.
18. Повесть о минувших годах черноризца Федосьева монастыря Печерского, откуда пошла Русская земля <...> кто в ней стал первым княжить и откуда возникла Русская земля // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. XI—XII века. 543 с.
19. Сталин И.В. Сочинения: В 18 т. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 84-83.
20. Ян В. Батый. М., 1942. 232 с.
21. Ряховский В.Д. Евпатий Коловрат: повесть. М.: Детгиз, 1947. 87 с.
22. Карганов В.В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980. 152 с.
23. Горчаков В.Г. Евпатий Коловрат: Исторический роман. Краснодар: Кн. изд-во, 1990. 414 с.
24. Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 11. Критика и публицистика, 1819—1834. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 268-272.

References

1. Evseeva I.A. "Povest' o razorenii Ryazani Batyem" v sostave tematiceskogo tsikla o tatarskom nashestvii v Russkom vremennike i Khronografe 1599 g. ["The Story of the destruction of Ryazan Batu" as part of the thematic cycle of the Tatar invasion in the Russian time and Chronograph 1599]. Vestnik LGU, 1983, no. 20, pp. 50-55.
2. Komarov V.L. K literaturnoy istorii povesti o Nikole Zarayskom [To the literary history of the story of Nikola Zaraiskiy]. TODRL, 1947, pp. 57-72.
3. Povest' o razorenii Ryazani Batyem [The story of the destruction of Ryazan by Batu]. In: Likhachev D.S. et al, eds. Pamyatniki literatury Drevney Rusi. St. Petersburg, 1997. Vol. 5: XIII vek. 527 p.
4. Evpatiy Kolovrat [Evpatiy Kolovrat]. In: Sovetskaya voennaya entsiklopediya in 8 vols, vol. 3. Moscow, 1976, p. 282.
5. Karganov V.V. Osvoboditel'naya bor'ba Rusi protiv mongolo-tatarskogo iga [Liberation struggle of Russia against the Mongol-Tatar yoke]. Voprosy istorii, 1969, № 1, pp. 145-151.
6. Yazykov N.M. Evpatiy [Evpatiy]. In: Yazykov N.M. Stikhotvoreniya. St. Petersburg, 1833, pp. 81-85.
7. Anoshkina V.N. Razvitie literatury v pervoy chetverti XIX veka [Development of literature in the first quarter of the XIX century]. Anoshkina V.N., Gromova L.D., eds. Istoriya russkoy literatury XIX veka: 1800—1830-e gody: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy in 2 vols, vol. 1. Moscow, 2001. 288 p.
8. Mey L.A. Pesnya pro boyarina Evpatiya Kolovrata. Iz vremen tatarshchiny [A song about a boyar Evpatiy Kolovrat. From the times of the Tatar]. St. Petersburg, 1898. 28 p.
9. Lebedev Yu.V. Istoricheskie vzglyady M.Yu.Lermontova [Historical views of M.Yu.Lermontov]. In: Lebedev Yu.V. Istoriya russkoy literatury XIX veka: ucheb dlya stud vuzov in 3 vols, vol. 1. 1800—1830-e gody. Moscow, 2007. 480 p.
10. Shmeleva A.V. "Pesnya pro tsarya Ivana Vasil'evicha, mladogo oprichnika i udalogo kuptsa Kalashnikova" ["The Song about Tsar Ivan Vasilyevich, young guardsmen and washbuckling merchant Kalashnikov"]. In: Kiseleva I.A., ed. M.Yu.Lermontov. Entsiklopedicheskiy slovar'. Moscow, 2014, pp. 369-372.
11. Starodub K.V. Surikovskiy literaturno-muzykal'nyy kruzhok [Surikov literary and musical circle]. In: Shmidt S.O., ed. Moskva: Entsiklopediya. Moscow, 1997/1998. 976 p.
12. Karganov V.V. Konets ordynskogo iga [The End of the Horde yoke]. Moscow, 1980. 152 p.
13. Shebanin G.A. Istoricheskaya geografiya zapadnoy chasti Ryazanskogo knyazhestva XII — nachala XVI v. [Historical geography of the Western part of the Ryazan Principality of the XII — early XVI century]. In: Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy. Moscow, 2005, pp. 458-480.
14. Khalanskiy M.G. Yuzhnoslavyanskije skazaniya o kralovice Marke v svyazi s proizvedeniyami russkogo bylevogo epasa: Sravnit nablyudeniya v oblasti gericheskogo epasa yuzhnykh slavyan i russkogo naroda [South Slavic legends about kralovice Marche in connection with the works of Russian bulawago epic: Compare observations in the field of heroic epas of the southern Slavs and the Russian people] in 4 vols. Varshava, 1893—1896.
15. Ilvayskiy D.I. Istoriya Ryazanskogo knyazhestva [History of the Ryazan Principality]. Moscow, 1858. 331 p.
16. Khunarikova P.Kh., Bachalova I.B. Istoricheskaya tema v poezii S.Esenina [Historical theme in the poetry of Esenin]. Interaktivnaya nauka, 2016, no. 1, pp. 105-107.
17. Esenin S.A. Pesn' o Evpatii Kolovrate ("Za poemami Ulybysha...") [The Song of Evpatiy the Kolovrat ("For the poems of Olibia...")]. In: Esenin S.A. Complete works in 7 vols, vol. 2. Stikhotvoreniya (Malen'kie poemiy). Moscow, 1997, pp. 174-180.
18. Povest' o minuvshikh godakh chernoriztsa Fedos'eva monastyrya Pecherskogo, otkuda poshla Russkaya zemlya <...> kto v ney stal pervym knyazhit' i otkuda voznikla Russkaya zemlya [The tale of bygone years of a monk Fedoseev monastery of the caves, where went the Russian land <...> who was the first to reign, and whence came the Russian land]. In: Likhachev D.S. et al, eds. Biblioteka literatury Drevney Rusi. St. Petersburg, 1997. Vol. 1: XI—XII veka. 543 p.
19. Stalin I.V. Works in 18 vols, vol. 15. Moscow, 1997, pp. 84-83.
20. Yan V. Batyy [Batu]. Moscow, 1942. 232 p.
21. Ryakhovskiy V.D. Evpatiy Kolovrat: povest' [Evpatiy Kolovrat: Novella]. Moscow, 1947. 87 p.
22. Karganov V.V. Konets ordynskogo iga [The end of the Horde yoke]. Moscow, 1980. 152 p.

23. Gorchakov V.G. Evpatiy Kolovrat: Istoricheskiy roman [Evpatiy Kolovrat: historical Roman]. Krasnodar, 1990. 414 p.
24. Pushkin A.S. O nichtozhestve literatury russkoy [On the insignificance of Russian literature]. In: Pushkin A.S. Complete works in 16 vols, vol. 11. Kritika i publitsistika, 1819—1834. Moscow; Leningrad, 1949, pp. 268-272.

Vititnev S.F., Shmeleva A.V. Evpatiy Kolovrat: art embodiment of a historical image. The article is devoted to the study of the image of Evpatiy Kolovrat in Russian literature from “The Story of the destruction of Ryazan by Batu” to the works of the beginning of the XXI century. The works are considered in the historical and cultural context. The historical background of the appearance of the image of the national hero in literature is revealed. The article notes that the historical specificity of the era determines the fact that poets and writers give Evpatiy Kolovrat as an expression of people's thoughts and aspirations those features that were in tune with the era and the tasks that faced the country and the people. Writers capture the mood of the people, especially during wartime. They continue the literary tradition, when the image of Evpatius Kolovrat retains the semantic core, and new, relevant for its time, are added to its chronicle qualities.

Keywords: Evpatiy Kolovrat, Bogatyr, Tatar-Mongol invasion, Batu, Ryazan, Chernigov, squad, defense, history, monuments of bookishness, heroism, feat, antiquity.

Сведения об авторах. Сергей Федорович Вититнев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; ORCID: 0000-0002-6462-8775; svititnev@yandex.ru; Анна Вячеславовна Шмелева — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета; ORCID: 0000-0002-6105-9407; lug-anna@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.